

К моему огромному неудовольствию, уйти в план призывных животных сразу нам не удалось, ибо вначале нужно было соблюсти минимальные формальности. Если конкретнее, мило улыбаясь пересечь границу, а после еще и выдержать прощание с послем Дайме. Мда... только Датара ведает, сколько сил и нервов мне пришлось потратить, чтобы Саске не прибил самурая ненароком. Впрочем, Рьюноске-сан был умным человеком, поэтому определенную границу не переступал, но вот пощекотать себе нервы... это он делал с удовольствием. Ну, а то, что отдуваться за его вольности приходилось мне, его явно не волновало. Чтоб ему каждую ночь Курама снился! Он же умудрился мне прощаясь вручить целую рукопись с цитирую: «Стихами посвященными воплощению Аматерасу*, что он встретил в своем странствии во славу земного воплощения Небесного хозяина**». Впрочем, это сильно урезанный вариант его напыщенной речи, после которой мне и досталось его творение. Правда, просуществовало оно не долго, буквально до того момента, когда мы отошли от делегации на достаточное расстояние, а потом у меня ее отобрал Саске и под понимающими взглядами мужской части нашей компании сжег в пламени Аматерасу. Мда... мир еще не видел настолько нетривиальное использование одного из сильнейших дзюцу Клана Учиха. В общем, не дали мне прочитать чужое творение, а жаль. Хотя озвучивать эту мысль я не стала, видя недовольный взгляд своего жениха.

В общем, проводив грустным взглядом быстро догоревшую рукопись, я бодрим голосом поинтересовалась, идем дальше или нет? Мгновенно успокоившийся Саске тут же благосклонно кивнул и мы попрыгали дальше. Нет, могли бы и прямо оттуда уйти, но ради маскировки было решено отойти подальше от оживленных мест, а уже потом подписывать контракт и уходить в разные планы. Впрочем, было еще одно но, которое не позволяло покинуть общество санинов сразу. Мы хотели немного побыть с близкими, которых нам совершенно не хотелось оставлять, все же ни я, ни Саске никак не привыкнем, что они живы. Ну, а в моем случае, я еще не привыкла к тому, что у меня есть семья и по ни-сану я буду скучать невероятно. Аой стал для меня невообразимо близок и не важно, что он частенько хочет меня прибить за все мои шуточки! Это ему никогда не мешает тепло улыбаться и дарить небольшие подарки, причем делать это так, будто это само собой разумеющееся. Приятно и непривычно, я только сейчас начала понимать, что этого долго не будет, ведь время в мире Призыва идет в два с лишним раза быстрее. Тут пройдет полгода, а там больше года, точнее не меньше четырехсот дней.

— Думаю, мы достаточно удалились от населенных мест, — негромко заметил остановившийся Джирая, едва прошло ровно полдня с момента, как мы расстались с послем Дайме.

— Да, — нехотя согласился Саске, который так же, как и я не желал расставаться с братом. Впрочем, это не мешало нам в глубине души поблагодарить эро-сеннина, что взял на себя неприятную обязанность озвучить проблему.

— Согласна, — тяжело вздыхаю, понимая, что дальше тянуть смысла нет. — Саске, доставай контракт.

— Хорошо, — короткий кивок в ответ и он быстро складывает несколько печатей, а после, надкусывает кожу на пальце и призывает относительно небольшого (всего-то размером со взрослого Акамару) Ястреба. — Изэнеджи***, я предупреждал ранее, что эти двое... — кивком указав на меня и Аоя, Саске продолжает, — ...хотят подписать с вами контракт.

— Девочка-ветер и мальчик-вода, — задумчиво склонив голову на бок, проклекотал Ястреб. — Старейшина подтвердил, что они подходят и мы согласны их обучать.

— Это честь для меня, но я уже начала обучение у Клана Гама, — поклонившись, осторожно замечаю я.

— Не проблема, — с некоторой насмешкой заметил Изэнеджи. — Нас предупредили и мы находимся на одном плане с Кланом Гама, старейшины уже согласовали твоё обучение. С мальчишкой сложнее и мы не будем настаивать.

— Нет, я буду рад обучаться у вас... — попытался возразить Аой.

— Но не сейчас, — перебил его Ястреб, а после, явно наслаждаясь небольшой растерянностью моего ни-сана, клокочуще рассмеялся. — Мы не виним тебя, мы знаем, что такое долг.

— Спасибо, — Аой-ни быстро взял себя в руки и поклонился. — Я готов подписать контракт сейчас, но начать тренировки смогу не раньше, чем обговорю этот аспект с Хокаге-сама.

— Принято, — согласно кивнул Изэнеджи и выплюнул свиток изо рта.

Мда... зрелище еще то, особенно, если учесть, что он по размерам был не меньше, чем свиток Призыва Жаб. Правда, разница все же была, если свиток Клана Гама был оформлен преимущественно в темно-красных тонах, то свиток Ястребов был светло-голубым. В остальном все то же самое, в чем я и убедилась, когда его развернула и написала свое имя кровью. Единственное, фамилия Намикадзе, что я написала, мигнув, изменилась на Узумаки. Впрочем, именно такое имя было записано и в свитке Жаб, просто тогда я подписывала в гордом одиночестве и имя вывела не задумываясь, зато никто не смотрел на меня с таким недоумением. Зря, кстати! Я откуда знаю, почему имя изменилось? Может большое количество чакры влияет на кровь или свиток попался бракованный!

— Необычно, — задумчиво посмотрев на изменившиеся кандзи, произнес Ястреб.

— Это плохо? — осторожно смотрю в его сторону.

— Нет, — коротко отозвался Изэнеджи и подтолкнул свиток в сторону Аоя, который переводил растерянный взгляд со свитка на меня и обратно. Ну, хоть не усмехался загадочно, как эрсеннин с ба-чан.

— Может, поясните, в чем дело? — поинтересовался ни-сан, принимая свиток и быстрыми росчерками записывая свое имя.

— Хм... вы же брат и сестра? — вместо ответа, уточнил у меня Ястреб.

— Да, Изэнеджи, — согласно киваю, подозревая, что сейчас услышу, что-то интересное, но не совсем приятное.

— В свитке отображается то имя, с которым себя ассоциирует призывающий, — скосив ехидный взгляд на закипающего Аоя, отозвался Ястреб. — Изменение написанного кровью имени означает, что ты не считаешь себя Намикадзе Наруто, ты считаешь себя Узумаки Наруто.

— Справедливо, — криво усмехаюсь, признавая, что он прав. Не смотря на то, что я провела в этом мире примерно год, я так и не срослась с новой фамилией. Я всегда была Узумаки и ей останусь, не смотря ни на что.

— Ну, раз вопросов больше нет, я возвращаюсь, — насмешливо хлопнув крыльями, заявил мне Изэнеджи.

— Конечно, — мгновенно согласился Саске. — Спасибо за помощь, Изэнеджи.

— Обращайся. Мы призовем тебя через десять минут по меркам этого мира, — короткий ответный поклон и Ястреб пропадает в клубах дыма.

— Наруто, — ни-сан произнес мое имя довольно веско, будь я помладше и не пройди такую школу жизни, как мне пришлось, испугалась бы, а так лишь нервно дернула бровью.

— Ни-сан, это не тот вопрос, на который легко ответить, — пожимаю плечами. — Однако, Изэнеджи правильно сказал, я всегда считала себя Узумаки, а не Намикадзе. Впрочем, так ли это важно? Какая бы у меня не была фамилия я останусь все той же Наруто, твоей сестрой и дочерью Намикадзе Минато и Узумаки Кушины.

— Действительно, — неожиданно поддержала меня Цунаде, но следующие ее слова заставили меня признать, что я поспешила с выводами. — Узумаки, так Узумаки, скоро вообще Учиха станет, но твоей сестрой от этого быть не перестанет.

— Ну, спасибо, — кидаю в сторону ба-чан ироничный взгляд.

— Обращайся, — с улыбкой голодной акулы отозвалась Сенджу.

— Предлагаю прекратить бессмысленные пререкания, — в наш разговор решил вмешаться Итачи. — Скорее отправитесь, скорее вернетесь.

— Согласен, — поддержал брата Саске. — Тем более, меня призовут уже через пять минут.

После слов моего суженого мгновенно опускается тишина. Все прекрасно понимают, что он прав и Аой-ни с ба-чан смущенно отводят глаза. Не знаю, но кажется, они внезапно вспомнили, что в отличие от Итачи, который не имеет никакого способа напрямую связаться с братом, у них такая возможность есть. Впрочем, конечно, только вот Учихи не привыкли показывать своих эмоций, поэтому душещипательных сцен прощания не будет, зато взгляды скажут больше, чем слова. Главное уметь их читать, я вот умею и мне становится от этого дико тоскливо. Саске слишком привязался к этому Итачи и боится вновь его потерять.

— Возвращайтесь скорее, — гнетущую тишину разрывает тихий, но твердый голос Сакуры, что

до этого предпочитала стоять в сторонке. Удивленно смотрю в ее сторону и замечаю твердый, решительный взгляд зеленых глаз, на мгновение мне кажется, что я вижу свою старую подругу, но после понимаю, что это не совсем так. — Я буду ждать.

— Я тоже буду скучать, Сакура, — легко читаю то, что она постеснялась сказать.

— Я стану сильнее и встану рядом, — твердо и решительно посмотрев на Саске, добавила она.

— Пф! — на лице красноглазой сволочи появляется ухмылка.

— Мы станем сильнее, — с нажимом заявляю я, со всей дури наступив на ногу Саске, который, на мой взгляд, уж очень придирчив к Харуно. Ну, не может она быть в точности такой же, как наша подруга из того мира! Все же у нее была куда более спокойная жизнь и это хорошо. Я не хочу войны, я не выдержу, если и здесь погибнут дорогие мне люди. Я обещала себе этого не допустить и я это выполню!

— Да, конечно, — в ответ получаю робкую и неуверенную улыбку, а в ее взгляде загораются знакомые огоньки. Да, вот такая Сакура мне куда привычней, именно с таким взглядом мы вязывались в безумные авантюры и выходили победителями.

— До встречи, — на один короткий миг, к моим губам прижимается что-то теплое и я вижу глаза Саске, а после он исчезает в клубах дыма.

— Свой человек, — задумчиво присвистнув, выдает эро-сеннин, а до меня начинает доходить, что только что произошло.

— Ну, теме! — возмущенно рыкаю, внезапно понимая, что меня только что поцеловали, даже не спросив моего разрешения и абсолютно наплевав на то, что вокруг целая куча народу.

— Не ругайся, Наруто. — мягко улыбнулся Итачи. — Саске не со зла, мы Учиха...

— Я знаю, Итачи-сан, — злость на чужое самовольство мгновенно испаряется, я прекрасно поняла, что скрывается за такой незамысловатой фразой. Быстро складываю необходимые печати и вызываю Гамакичи. — Мне тоже пора.

— О'кей! Я сейчас же тебя призову, — тут же заявляет маленький жаб и испаряется.

— Спасибо за поддержку, — кланяюсь санинам и Шизуне с Сакурой. Поворачиваюсь к Аою и Итачи, короткий поклон и я добавляю. — Передай то-сану, что я отвечу на некоторые вопросы.

— Конечно, имо... — окончание фразы я не успеваю услышать, как картинка меняется и передо мной появляется до боли знакомая картинка плана Жаб. Впрочем, пытаться понять куда меня занесло мне не пришлось, ибо прямо напротив меня был бассейн с жабым маслом и Фукасаку-сан.

— Ты пришла, Наруто-чан, — заметил престарелый жаб. — Что ж, твой план тренировок готов. Приступим завтра с утра, сегодня можешь отдохнуть и пообщаться с друзьями, после у тебя на это времени не будет.

— Хорошо, Фукасаку-сенсей, — глубоко кланяюсь своему наставнику.

— Пошли с нами, Наруто! — рядом мгновенно появляется Гамакичи и Гаматацу, что тут же начинают с нетерпением подпрыгивать. Кидаю вопросительный взгляд на старика-санина.

— Иди, — мгновенно реагирует он. — Но сильно не увлекайся, помни, с завтрашнего дня тренировки.

Устало вздыхаю и, кивнув с легкой улыбкой, позволяю себя увлечь моим пупырчатым друзьям. Уверена, они покажут мне много нового или втравят в очередную глупость. Впрочем, пусть! Мне стоит отдохнуть, уж очень напряженным выдалось посольство, стоит отпустить себя и позволить очиститься разуму, став... хотя бы на время ребенком.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Аматаэрасу («великое божество, озаряющее небеса») — богиня-солнце, одно из главенствующих божеств всеяпонского пантеона синто, согласно синтоистским верованиям, прародительница японского императорского рода.

** - Основным титулом японских монархов (учитывая, что титул Дайме в мире Наруто самый высокий, я посчитала уместным данное сравнение) был тэнно, что дословно переводится, как «Небесный хозяин». По материалам «Анналов Японии», титул тэнно: в отношении японского монарха впервые использовал принц-регент Сётоку. В 608 году он направил китайской стороне государственную грамоту, в которой называл китайского правителя «Хозяином и владыкой Запада», а японского — «Небесным хозяином Востока». Вероятно, принятие правителями древнего японского государства Ямато нового титула тэнно: должно было подчеркнуть их божественное происхождение и сакральную природу их власти.

*** - одно из значений имени Изэнеджи - приглашающий. В общем, тут толстый намек на его роль у Ястребов.

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1426960>